НА ТО ОНИ И КЛАССИКИ

Перечитывая «Бесов» Федора Достоевского

«...Почему это все эти отчаянные социалисты и коммунисты в то же время и такие неимоверные скряги, приобретатели, собственники, и даже так, что чем больше он социалист, чем дальше пошел, тем сильнее и собственник... почему это?»

«Они уверены, что я тоже шпион. Все они, революционеры (нечаевцы. — **Л. С.**),— от неуменья вести дело, ужасно любят обвинять в шпионстве».

«Полунаука — это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда. Деспот, имеющий своих жрецов и рабов, деспот, пред которым все преклонилось с любовью и с суеверием, до сих пор немыслимым, пред которым трепещет даже сама наука и постыдно потакает ему».

«В смутное время колебания или перехода всегда и везде появляются разные людишки... Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе, и уже не только безо всякой цели, но даже не имея и признака мысли, а лишь выражая собою изо всех сил беспокойство и нетерпение».

«Кто въезжает в казенные формы либерализма — тот отстал. Форма либерализма всегда должна быть оригинальна, с каждым поколением новая...»

«Социализм, коммунизм, атеизм — самые легкие три науки. Вбив себе их в голову, мальчишка считает себя уже мудрецом. Кроме того, поддаются эти науки легче всякой на популярное изложение».

«Социализм ведь это замена христианства, ведь это новое христианство, которое ведет обновить весь мир. Это совершенно то же христианство, только без Бога».

«Всякая реформа должна быть тверда, ясна и по возможности определенна, откровенна и безвозвратна. У них же (речь идет о правительстве.— **Л. С.**) весь идеал середины, как бы послабее и неопределеннее, как бы скрыть и утаить концы — и из какой цели — подумать смешно: из того, чтоб ретроградов не раздражать и прогрессистов не поднять... Ретрограды же, первоначальные враги, лишившиеся прав и теплых местечек, слабостию реформы не только не примирятся, но, напротив, обратятся еще более в сильнейших врагов, ибо, увидя слабость и колебание в правительстве, почувствуют, что оно робеет, их робеет,— подымут нос, ободрятся и начнут уже оппозицию не словом, а делом».

«Нет народа, нет нации в Европе, которые бы не смогли спасти себя собственными силами, даже в самый разгар революций, сейчас же, на баррикадах — первое дело возвещается порядок и смерть ворам, обидчикам и поджигателям. А вы (партия заговорщиков.— **Л. С.**) — вы у нас в восьмидесятимиллионной нации приманкой зажигательства, убийств и цареубийств рассчитываете только прельстить и возбудить к себе симпатию. Значит, ничего не ценит из прожитой жизни это общество и так хороша была жизнь ему под административной опекой!»

Собрала
Людмила САРАСКИНА.

Моск. новости. — 1991. — 9 июня (№ 22). — С. 10